

Наблюдая за тем, как эти двое уходят, Тан Хуабинь гневно шлепает по столу, Сухань осмеливается так согнуть лицо, может даже сосчитать людей, которые ломают пальцы, молодой человек, имя которого не известно даже при себе, чтобы выпендриваться? Не говори, что это он, даже если это Лин Чи-линь играет в свою собственную игру, я должен заставить ее понять, что она просто актриса! Ему давно уже не было звездного возраста, и даже если бы перед ним стоял Небесный Царь и Царица, он ничего бы не почувствовал.

Если только этот Небесный Царь Дива изначально не был запястьем какого-то старейшины клубной ассоциации, он был просто хорош в шоу-бизнесе, и ему было все равно.

Тан Хуабин хрюкнул, когда скрипел зубами: "Я не знаю, какая у него толстая высота, ты думаешь, что приехать в Суан на съемки рекламы - это не пещерный человек, так что тебе не нужно кивать нам головой и кланяться? Тогда я дам тебе знать, что я делаю..."

Сказав это, Тан Хуабин вытолкнул дверь и встретился с человеком, ответственным за это дело, лицом к лицу, он сказал с отрывистым лицом: "Ты ведь тот человек, который отвечает за это дело? Я получил сообщение, что у вас есть личное огнестрельное оружие на месте происшествия, пожалуйста, немедленно эвакуируйте всех ваших людей с места происшествия. Иначе я буду считать, что вы все вмешиваетесь в официальные дела!"

Тан Хуабин ворчал и протянул руку помощи, чтобы гневно оттолкнуть перед собой этого человека: "Если вы снова осмелитесь спорить софистикой, я немедленно арестую этого человека, у меня теперь серьезные подозрения, что это вы прячете оружие!". Сказав это, он наклонился и прошептал шефу на ухо: "Думаешь, я из тех людей, которые могут сойти с рук, если будут искать несколько женщин? Говорю вам, передайте мисс Линг, это Сухан, я собираюсь сделать то, что не смог сделать!"

Сказав это, Тан Хуабин дал еще один жесткий толчок, и тот, кто руководил, споткнулся в ответ, и заревел на людей, которых он привез с собой: "Отдай мне это!".

Наблюдая, как группа головорезов в полицейской форме собирается на что-то нанести удар, начальник поспешно встал и закричал, чтобы все собрались и эвакуировались, сегодня никаких съемок!

Директор Пирс не такой болтун, и когда он увидел, что полиция вот-вот прикоснется к его вещам, то сразу же гневно закричал на английском языке: "Даже если ты полицейский, достань свои документы и ордер на обыск! Иначе тебе лучше ничего здесь не трогать! Я подам на тебя в суд за злоупотребление властью! Вы нарушаете мои права человека!"

Но полиция в Китае - это не столько разговоры, полные правозащитной морали, сколько американцы любят попира́ть права человека, как не могли подумать, подошли два полицейских и схватили его, прямо прикованные наручниками к наручникам.

Танг Хуабин холодно ворчал: "Вот что случается, когда ты мешаешь правоохранительным органам"!

"Директор Дон! Это наш директор, мистер Пирс, который, как вы можете сказать, международный друг с социальным влиянием, и я надеюсь, что вы подумаете над этим!". Ответственный человек действительно не может сидеть на месте, способность людей прямо пропорциональна их доходам, сколько денег они могут получить должны быть в состоянии

сделать много вещей, если даже такая вещь не несет ответственности, то он, безусловно, будет уволен: "Директор Танг, у нас есть что сказать, пожалуйста, отпустите г-н Пирс идти первым"!

"Международные друзья?" Тан Хуабин хладнокровно засмеялся: "Тогда у меня есть еще больше прав быть подозрительным! Забирай!"

Хаос сцены выходит из-под контроля, Сюй Юнь очень хорошо знает, что сегодня днем не снимали, он сразу же призвал Линь Чжилия упаковать вещи, нет необходимости продолжать ждать здесь, Тан Хуабинь сделано, не делая немного шума, чтобы не остановить позицию.

Увидев сцену в хаосе, ответственное лицо смогло только быстро найти Линь Чжилия и Сюй Юня, и сказала Линь Чжилию в серьезном тоне: "Мисс Линь, надеюсь, вы сможете обсудить что-нибудь с режиссером Таном, нам нужна ваша помощь, если все пройдет не гладко, съемки будут в беде, господина Пирса отвезли в полицейскую машину.....".

"Это твое дело, мы актеры, ты главный." Мундштук Сюй Юнь отреагировал: "Простите, надеюсь, вы свяжетесь с нами после того, как позаботитесь о вещах, это пустая трата времени"! У тебя даже нет хороших местных отношений, и ты хочешь, чтобы мисс Линг помогла тебе? Вы, ребята, похоже, ошибаетесь насчет того, кто мы такие!"

После этого Сюй Юнь сопроводил Линь Чжилия и быстро покинул сцену, а перед съемочной площадкой стояла машина У Юань Донга, так что они могли уехать в любое время.

Видя, что Лин Чжилин собирался уходить, Тан Хуа Бин сразу же закричал на своего противника: "Никто не может уйти отсюда без моего приказа! Все подозреваемые! Ты меня слышишь?"

Получив приказ босса, двое молодых милиционеров сразу же подошли, чтобы остановить Линг Жилинг, в конце концов, они были еще молоды и были бы более или менее вежливы, когда увидели такую известную актрису: "Мисс Линг, надеюсь, вы сможете сотрудничать с нашей работой.....".

"Злоупотребление властью!" Линг холодно сказала: "Я не буду сотрудничать с вами, если вы не предъявите ордер на обыск, чтобы доказать, что вы надлежащим образом соблюдаете закон!".

Видя, что все не так, У Юань Донг также быстро запустил автомобиль и нажал электронную кнопку, боковые раздвижные двери электроавтомобиля медленно открывались назад, У Юань Донг однажды остановился на ремне безопасности, готовый к запуску автомобиля в любое время.

Увидев это, Тан Хуабин был в ярости на месте, и он гневно закричал на то место, откуда ушли Сюй Юнь и Лин Чжилин, "Чейз! Ни один человек не может пойти!"

На этот раз семеро или восемь человек, которых он привез с собой, ничего не сделали, все отреагировали, чтобы подняться и заблокировать отъезд Сюй Юня и Линь Чжилия. К этому времени Тан Хуа Бин уже не заботился о том, насколько очевидны были его намерения, он должен был отправить Линг Жилинга в особняк Зеленого Призрака, иначе Зеленый Призрак определенно сделает что-то, что сделает его трудным!

Сюй Юнь видел ситуацию также не двусмысленность, видел, что У Юань Дун открыл дверь автомобиля, шаги также быстро побежал вверх, Линь Цзилинь не реагировал, почти споткнулся и упал, в результате снова Сюй Юнь обнял, на этот раз Сюй Юнь не успел подождать больше, непосредственно слегка согнуть колено приседания, непосредственно Линь

Цзилинь сопротивление на собственных плечах, выбежал с большим шагом!

Прежде чем Лин Чжилин успела удивиться, ее перевернуло вверх дном сильное встряхивание, и когда Сюй Юнь замедлил ее шаги, она почувствовала в машине очень знакомый запах духов. Реакция У Юань Донга была быстрой, и, не дожидаясь закрытия электрической двери автомобиля, он уже заводил машину. Потому что к этому времени люди Тан Хуабина уже погнались, и если бы они дождались, когда машина закроется, ехать было бы невозможно.

Наблюдая за людьми, приближающимися сзади более чем на двадцать метров, электрическая дверь машины, наконец, захлопнулась. Зная, что две ноги не могут бегать на четырех колесах, молодые офицеры тоже сдались и могли быть готовы только к тому, чтобы вернуться и накричать на лидеров!

Танг Хуабин не мог не заботиться о том, чтобы продолжать проверять, на каком комплекте он сейчас находится, и в приступе ярости он ворвался: "Уведите всех! Это реклама нижнего белья - дрянь! Грязный! Съёмки запрещены! На что ты смотришь? Если сможешь, найди кого-нибудь, кто скажет мне, что можешь продолжать! Если нет, убирайся из Сухана и стреляй! Если я не скажу!"

Сегодня большая потеря лица! Конечно, Тан Хуабин не хотел этого делать!

Похоже, что официальный представитель Tang Huabin не так велик, как у Wang Ruping, боюсь, что его темперамент действительно ошеломляющий, конечно, плохая репутация тоже очень громкая, а пятеро ядовитых режиссеров Wang Ruping совместно известны как два гегемона Суан.

.....

Уложив Лин Чжилина, Сюй Юнь сразу же открыл соединительное окно между багажником автомобиля и водительским сиденьем, поднял большие пальцы до У Юань Донга и сказал: "Брат Донг, к счастью, ты быстро отреагировал!"

"Я боялся сказать, что мы напали на полицию, иначе было бы столько приспешников, что один удар мог бы их убить". У Юань Донг презрительно сказал: "Что здесь происходит? Почему ты до сих пор являешься мишенью полиции?"

"Главным образом потому, что мы, красавицы Чи-Линг, слишком заноза в заднице". Сюй Юнь повернула назад со слабой улыбкой.

Линг Жилинг только что пришла в себя в состоянии шока, когда она громко задыхалась: "Разве это не считается нападением на офицера полиции? Мы сбежали от полиции, и они не найдут повода нас арестовать, не так ли?"

Сюй Юнь засмеялся и покачал головой: "Он пришел сюда не подготовленным к исполнению закона, он думал, что вы дадите ему много лица, так что это должно быть незаконно. Поскольку здесь есть ответственное лицо, он должен быть в состоянии разобраться в этом, иначе что бы сделал ответственное лицо? Не волнуйтесь, у кого еще нет отношений, он просто снимает рекламные ролики и не нарушает никаких законов, он ничего с ними не сделает".

"Так куда нам теперь идти?" У Юань Донг на мгновение безразлично смотрел.

"Назад, конечно". Сюй Юнь улыбнулся: "Я не верю, что Шеф Тан из-за этого сдастся, он точно найдет дорогу в отель через связи".

"Что тогда?" Линь Чжи Линь был напуган: "Приведет ли он кого-нибудь, чтобы снова арестовать нас?"

Сюй Юнь покачал головой: "Он свяжется с Wang Ruping первым, так как Wang Ruping был отруган кем-то по имени Секретарь Сюй за то, что сделал это в прошлый раз, я боюсь, что Tang Hua Bin не сделает ту же самую ошибку снова. Если я не ошибаюсь, он будет здесь для тебя на личной ноте".

"Хочу ли я увидеть его тогда?" Линь Цзилинь действительно чувствовала, что это было более захватывающим, чем создание фильма, и Го Чжэнь был еще более взволнован встречи с жизнью, с первоначальной нервозности, она превратилась в предвкушение сейчас.

Сюй Юнь кивнул: "Тогда, конечно, не только увидеть его, но и стимулировать его безжалостно, чтобы унижить его, дать ему знать, что он ничто в ваших глазах, дать ему знать, что вы не готовы обратить внимание на такого маленького чиновника, как он. Если нужно, ты можешь взорвать его, как и всю провинцию Цзяньнань, где высшим должностным лицом провинции является твой крёстный или что-то в этом роде".

Линь Чжи Линь подарил Сюй Юнь блеск: "Это ты с крестным отцом!"

"Ну, мой крестный - Тай Чжан, ты же не знаешь." Сюй Юнь усмехнулась.

Линг Жилинг был безмолвен, были времена, когда этот ее драгоценный принц был очень наивен и мил: "Ладно, тогда я постараюсь вести себя хорошо".

"Кстати, брат Донг, сначала объезжай Электронный Информационный Город, думаю, мне нужно купить немного маленькой электроники." Хитрая улыбка появилась на лице Сюй Юня, и Линь Цзилинь знал, что у него должно быть что-то новое в голове.

"Хорошо". У Юань Донг кивнул головой и продолжил ехать осторожно.

Новый выпуск физической книги открыт для подписки, адресная тема./печать/?bpid=829 цена за завтрак деньги, 28 юаней хах, я действительно не зарабатываю ни копейки, это коллекция. Братя, холодно, может быть, один из ваших топов, один цветок и один билет - все это поддержка для меня, чтобы иметь возможность позволить себе пуховую куртку в будущем, так что я буду уверен, что я буду иметь в виду поддержку моих братьев! Я не могу не чувствовать чувство "плоть и вино в двери киноаря воняет, дорога замерзает до смерти" ~~~ Бросьте поддержку богов, дайте мне десятую часть этого ~~]

<http://tl.rulate.ru/book/300/861424>